
Конференция по разоружению

24 May 2013

Russian

Окончательный отчет об одна тысяча двести восемьдесят шестом пленарном заседании,
состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве, в пятницу, 24 мая 2013 года, в 10 ч. 15 м.

Председатель: г-н Трийоно Вибово (Индонезия)

GE.15-03587 (R) 110516 170516

* 1 5 0 3 5 8 7 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Председатель (*говорит по-английски*): 1286-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде чем мы приступим, я хотел бы попрощаться с нашими уважаемыми коллегами, которые вскоре покинут нас, чтобы приступить к выполнению других функций, – в первую очередь с послом Соединенных Штатов Америки Лорой Кеннеди и с послом Новой Зеландии Делл Хигги.

Пользуясь этой возможностью, я благодарю их от вашего имени и от себя лично за их дружеское отношение и активный вклад в работу Конференции по разоружению. Я знаю, нам всем будет не хватать их, и мы рассчитываем на сотрудничество с их преемниками.

Сегодняшнее пленарное заседание посвящено пункту 7 повестки дня Конференции по разоружению, а именно транспарентности в вооружениях.

Прежде чем начать нашу предметную дискуссию по этой теме, я хотел бы узнать, желает ли кто-либо из делегаций затронуть какие-либо другие вопросы. Желающих, по-видимому, нет.

А теперь, прежде чем я перейду к нашему пункту 7 повестки дня, позвольте мне вкратце ознакомить вас с несколькими аспектами работы семинара по изучению путей выхода из тупика на Конференции по разоружению, который был проведен в Женеве 15 мая 2013 года.

В семинаре приняли участие представители 45 государств-членов, Управления Организации Объединенных Наций по вопросам разоружения, Международного агентства по атомной энергии и Института Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения. На мероприятии присутствовало около 130 участников.

В условиях затяжного тупика на Конференции по разоружению нужно рассматривать новые подходы, например формат единомышленников, который доказал свою успешность, позволив выработать оттавскую Конвенцию о наземных минах и Конвенцию Осло по касетным боеприпасам.

Однако в контексте Конференции по разоружению аналогичный подход может не подойти для решения спорных вопросов на Конференции, в том числе относительно договора о прекращении производства расщепляющегося материала, где подход, построенный на объединении единомышленников, будет недостаточным для обеспечения предотвращения вертикального и горизонтального распространения в более широких пределах, поскольку он исключит тех, кто остается за рамками круга единомышленников. В этой связи Конференции по разоружению следует рассмотреть свои методы работы, членский состав и повестку дня, с тем чтобы облегчить процесс оживления.

Создание Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций Рабочей группы открытого состава по ядерному разоружению и Группы правительственных экспертов по расщепляющемуся материалу не следует понимать как простое совпадение. Это был явный сигнал к пробуждению для Конференции по разоружению.

Творческие варианты для противостояния вызовам и преодоления трудностей на Конференции можно было бы искать в нескольких областях. На процедурном уровне Конференция должна подумать об упрощении своей программы работы, прежде всего перейдя к базовому графику деятельности, а затем – сосредоточив внимание на установлении мандатов для рабочих групп не на коллективной, а на индивидуальной основе. Что более важно, Конференции

нужно сформировать новую культуру работы. Прилежные усилия чередующихся председателей по отысканию выхода из затяжного тупика сопровождаются загадочным отсутствием инициатив со стороны членов.

Тупик на Конференции по разоружению обусловлен прежде всего политическими факторами и факторами безопасности. Сталкиваясь с различными условиями в плане безопасности, страны могут руководствоваться различными программами и стратегиями в сфере разоружения и безопасности. Такие различия естественным образом приводят к расхождениям во взглядах на приоритетность повестки дня Конференции по разоружению, что оказывает прямое воздействие на достижение согласия в отношении программы работы Конференции по разоружению и начала ее предметной работы.

Доклад о работе семинара будет издан в качестве официального документа Конференции. Такова информация о семинаре, которой я хотел бы поделиться с вами.

Я вижу, что на данном этапе слово желает взять посол Швейцарии. Вам слово.

Г-н Шмид (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я хочу горячо поблагодарить вас за организацию 15 мая 2013 года совместно с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения семинара по изучению путей выхода из тупика на Конференции по разоружению и за ознакомление нас с тем, о чем там говорилось. От себя лично я также хочу выразить вам мою благодарность за организацию для нас «шведского стола» из индонезийских блюд, что было приятным отступлением от традиционных бутербродов.

Учитывая ситуацию на Конференции по разоружению, семинар, проведенный 15 мая, является, на наш взгляд, своевременным и необходимым мероприятием, которое действительно позволило провести обмен мнениями о причинах тупиковой ситуации и о возможных мерах по ее преодолению, которые можно было бы проработать дополнительно. Широкое участие в этом мероприятии также, на наш взгляд, свидетельствует о той значимости, которую многие государства придают идее работоспособной Конференции по разоружению.

Вот уже более 15 лет Конференция не в состоянии выполнять свой мандат и оправдывать ожидания, возлагаемые на нее сообществом государств. Таким образом, острые вызовы для международной безопасности не находят ответа. Кроме того, тупиковая ситуация на Конференции по разоружению оказывает влияние и за пределами этого форума – например, она дополнительно затрудняет реализацию мер, принятых в рамках плана действий на Конференции 2010 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия.

Швейцария по-прежнему убеждена, что работоспособная Конференция по разоружению является основополагающим элементом для обеспечения того, чтобы международное сообщество могло откликнуться на вызовы в области международной безопасности и разоружения. Швейцария по-прежнему полностью убеждена в важности сохранения разоруженческого сообщества, сосредоточенного в Женеве вокруг Конференции по разоружению. Постоянное присутствие дипломатов, специализирующихся в вопросах разоружения – и пользующихся поддержкой со стороны международных организаций и гражданского общества, – является ключевым элементом для продвижения вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению.

Мы не можем, однако, игнорировать тот факт, что сохранение тупиковой ситуации, в отношении которой, по всей видимости, нет никаких признаков того, что она будет преодолена в 2013 году, постепенно подрывает репутацию этого форума и доверие к нему. И если ожидания международного сообщества в отношении Конференции по разоружению остаются серьезными, то его терпение явно подходит к концу. Ряд решений, принятых Генеральной Ассамблеей в последние годы, имеют немаловажное значение – и вы об этом упомянули, г-н Председатель. Будь то активизация работы разоруженческого механизма, ядерное разоружение или тематика запрещения производства расщепляющегося материала для военных целей – Генеральная Ассамблея четко указала, что все эти вопросы слишком важны, чтобы их оставлять без ответа.

В нынешней ситуации невозможным нам представляется один подход – бездействие. В качестве главного фактора, обуславливающего нынешнюю тупиковую ситуацию, зачастую указывают отсутствие политической воли. Мы полностью разделяем этот анализ. Отсутствует политическая воля идти на необходимые компромиссы. Нет политической воли к тому, чтобы выйти за рамки узких и недальновидных соображений безопасности и увидеть глобальную и долгосрочную перспективу. Но явно не хватает и политической воли заняться вопросом о методах работы. Это ключевой элемент, поскольку политическая воля и методы работы в значительной мере тесно связаны между собой. Методы работы должны не препятствовать, а способствовать политическим процессам. Процедуры Конференции по разоружению должны не затруднять, а облегчать поиск консенсуса. Кроме того, нам не следует недооценивать практическую и политическую ценность совершенствования методов работы. Конкретные меры по повышению эффективности функционирования Конференции могли бы иметь политическое значение, демонстрируя коллективную волю членов Конференции по разоружению к отысканию выхода из нынешнего тупика, а также они могли бы способствовать укреплению доверия.

В этом контексте нам представляется необходимым, чтобы Конференция по разоружению посвятила одно или несколько пленарных заседаний вопросу об активизации своей работы. Действительно важно, чтобы члены Конференции по разоружению не упускали из виду этот вопрос. Помимо такой дискуссии, мы также убеждены, что Конференции по разоружению пора инициировать структурированный процесс для детального изучения своих методов работы в целях повышения эффективности функционирования Конференции. Поистине трудно понять, почему до сих пор не генерирована мощная поддержка в пользу такого процесса, который способен внести вклад в активизацию работы Конференции по разоружению.

Я хотел бы также подчеркнуть, что такого рода шаг сам по себе не является новым. В прошлом Конференция по разоружению уже проводила такие процессы структурированного обзора. В конце 1980-х годов Конференция инициировала структурированный процесс совершенствования и повышения эффективности своего функционирования в условиях стремительной эволюции международной системы после окончания «холодной войны». Этот процесс увенчался принятием решения CD/1036, которое во многих отношениях изменило методику работы Конференции по разоружению. Модифицированные процедуры оказали значительное влияние на эффективность и результативность данного органа. В последующие годы Конференции удалось провести переговоры по двум ключевым документам – Конвенции о запрещении химического оружия и Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Наконец, такой процесс позволил бы откликнуться на предложение, обращенное к государствам в резолюции 66/66 Генеральной Ассамблеи под названием «Активизация работы Конференции по разоружению и продвижение вперед процесса многосторонних переговоров по разоружению», изучить и обобщить предложения и элементы в отношении активизации работы механизма Организации Объединенных Наций по разоружению в целом, включая Конференцию по разоружению.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Швейцарии за его важное заявление, и, на мой взгляд, его заявление заслуживает нашего разностороннего рассмотрения.

Теперь позвольте мне начать нашу дискуссию по пункту 7 повестки дня. В моем списке выступающих по этому пункту повестки дня у меня значится посол Вулкотт.

Прежде чем я предоставлю слово послу Австралии, слово, насколько я понимаю, желает взять посол Германии Хоффман.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, у меня своего рода вопрос по порядку ведения заседания. Я хотел бы лишь узнать, намерены ли вы сегодня сообщить о попытках и усилиях, предпринятых вами в последние пару недель в отношении согласования программы работы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я намерен сообщить о результатах моих консультаций по программе работы в моем заявлении в конце этого пленарного заседания.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Означает ли это, что мы будем иметь возможность высказать замечания по вашему последнему заявлению?

Председатель (*говорит по-английски*): Да. А теперь я предоставляю слово послу Вулкотту.

Г-н Вулкотт (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, вначале позвольте мне воздать должное вам и вашей команде за ваши всеобъемлющие и инклюзивные усилия по продвижению вперед нашей работы на Конференции по разоружению, а также, в конечном счете, за вашу мудрость в вопросах ведения вашего председательства.

Я приветствую эту возможность предложить некоторые краткие замечания по вопросу о транспарентности в вооружениях. В последние пару месяцев международное сообщество предприняло важный шаг вперед в одном аспекте транспарентности, приняв подавляющим большинством государств – членом Организации Объединенных Наций из всех регионов 2 апреля в Нью-Йорке Договор о торговле оружием.

Потребность в лучшем регулировании и большей транспарентности, а следовательно, и большей отчетности в межнациональной торговле оружием признана уже давно, и принятие Договора о торговле оружием венчает собой многолетнюю работу как правительств, так и неправительственных организаций в направлении этой цели.

В то же время нам следует признать, что сейчас начинается нелегкая работа. Нам нужно реализовать Договор, чтобы он оказывал реальное воздействие там, где это необходимо. На бумаге Договор силен, но в конечном итоге практическое, реальное значение будет иметь то, как он реализуется.

Следующим шагом является вступление в силу, и поэтому Австралия настоятельно призывает государства подписать Договор 3 июня, когда он будет открыт для подписания в Нью-Йорке, или как можно раньше после этого. Договор о торговле оружием установит новые международные стандарты, а также обеспечит форум для обеспечения транспарентности и подотчетности в торговле обычным оружием. Это требуется уже давно. Поэтому важно, чтобы мы сохранили динамику вокруг Договора и чтобы мы теперь все вместе сосредоточили усилия на его скорейшем вступлении в силу.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Вулкотта за его заявление. Желает ли кто-либо еще из делегатов взять слово на данном этапе? Желających, по-видимому, нет. Тогда позвольте мне теперь сказать несколько слов в качестве моих заключительных замечаний, поскольку сегодня это последнее пленарное заседание, проводимое под индонезийским председательством.

Для Индонезии было честью и привилегией выполнять функции Председателя Конференции по разоружению.

Принимая на себя председательство, я полностью сознавал, что на протяжении 16 лет Конференция по разоружению находится в тупике. Возвращения Конференции по разоружению к работе не предвидится. На мой взгляд, было бы жаль, если бы мы низвели себя до уровня свидетелей старения тупиковой ситуации на Конференции по разоружению. Если оживление не может противостоять старению, то, пожалуй, можно было бы прописать какое-то альтернативное средство лечения. Я воспользовался четырьмя неделями моего председательства и еще шестью неделями перерыва в работе Конференции по разоружению для проведения интенсивных консультаций почти со всеми государствами-членами относительно возможности возвращения Конференции по разоружению к работе и, следует надеяться, ее выхода из тупика.

Я рад, что в ходе консультаций государства-члены смогли обстоятельно высказать свои идеи, взгляды, перспективы, озабоченности, а также свои те или иные надежды относительно будущего Конференции по разоружению. Это очень сильно помогло мне в уяснении того, как должна выглядеть всеобъемлющая и сбалансированная программы работы, которую я изо всех сил старался сформулировать.

Я полностью сознаю и признаю расхождения в приоритетах среди членов Конференции по разоружению. Я пытался сделать все возможное, чтобы преодолеть их расхождения и отыскать общую позицию в данном вопросе. Однако после раунда консультаций, которые я провел с государствами-членами по проекту программы работы, я должен признать, что до консенсуса нам далеко. Многие государства-члены продемонстрировали гибкость и готовность присоединиться к консенсусу, но политические соображения и непреклонность в определенных формулировках, в определенных приоритетах других сторон затруднили достижение консенсуса.

В целом, все страны-члены почти в унисон признают, что тупиковая ситуация, которая привела Конференцию по разоружению в ее нынешнее состояние, фактически была обусловлена факторами, лежащими за рамками этой Конференции. Ее корни кроются во внешней политической атмосфере, в которой функционирует Конференция по разоружению. Трудно начать переговоры, когда приоритеты и интересы государств-членов находятся в конфликте друг с другом, особенно когда некоторые из этих разногласий могут также проистекать из внутренних политических соображений.

Мы не должны, однако, терять надежду. Давайте дадим шанс этому уважаемому форуму. Если нам не удалось добиться своего за счет консенсуса, то пусть это будет достигнуто за счет терпения и упорства. Возможность для дискуссий будет открытой не всегда. Так что мы не должны упускать возможность использовать шанс для продвижения вперед. Возьмем же на себя ответственность за то, чтобы Конференция по разоружению приступила к работе.

В заключение позвольте мне выразить сердечную благодарность всем делегатам в этом Зале совета за весь их важный вклад в работу Конференции по разоружению. Я также хотел бы выразить мою глубокую благодарность всем председателям сессии Конференции по разоружению 2013 года – послам Венгрии, Индии, Ирана, Ирака и Ирландии – за их эффективное сотрудничество и коллегиальное взаимодействие со мной в период индонезийского председательствования. Я также хотел бы поблагодарить всех региональных координаторов – послов Вьетнама, Казахстана, Китая и Словакии – за их поддержку.

Я также хотел бы выразить мою искреннюю признательность Генеральному секретарю Конференции по разоружению г-ну Касым-Жомарту Токаеву, помощнику Генерального секретаря Конференции по разоружению г-ну Ярмо Сарева, секретарю Конференции по разоружению г-ну Ивору Фангу и всем сотрудникам Управления по вопросам разоружения за всю их помощь и экспертное содействие в период индонезийского председательствования.

Я также хотел бы поблагодарить всех сотрудников секретариата Конференции и устных переводчиков за их высокопрофессиональную помощь в ходе пленарных заседаний.

И наконец, но не в последнюю очередь, я желаю всего наилучшего нашим уважаемым коллегам из Ирана, приступающим к выполнению своей задачи в качестве очередного Председателя Конференции по разоружению. Вы можете рассчитывать на всяческую поддержку и содействие моей делегации в период вашего председательствования.

Я вижу, что слово желает взять посол Германии Хоффман.

Г-н Хоффман (Германия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, позвольте мне прежде всего поблагодарить покидающих нас коллег из Соединенных Штатов Америки и Новой Зеландии за прекрасное сотрудничество и дружеское взаимодействие и пожелать им всего самого наилучшего на будущее.

Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить вас за тот блестящий стиль, в которой вы осуществляете ваше председательство, и в частности за ваши неустанные усилия в направлении принятия программы работы. И я хотел бы также поблагодарить вас за организацию совместно с Институтом Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения очень интересного семинара по этому вопросу, по вопросу о том, как вернуть Конференцию по разоружению в рабочее русло.

Ввиду хорошо известных трудностей вокруг вопроса о программе работы, на мой взгляд, очень похвально, что вы, несмотря на это, решились не только провести интенсивные консультации по этому вопросу, но и представить неофициальный проект программы работы. Характерной особенностью Конференции по разоружению является то, что оговорки по конкретным элементам проектов программы работы, как правило, выдвигаются только в ходе частных консультаций между отдельными делегациями и Председателем, что, конечно же, составляет полную противоположность транспарентной процедуры, которую, я думаю, большинство из нас хотели бы иметь.

Итак, к сожалению, ваши консультации показали, что реальной перспективы для консенсуса по вашему неофициальному проекту не имеется, и это привело вас к заключению, что было бы нецелесообразно представлять его в качестве официального проекта решения, с тем чтобы предложить его для принятия.

Насколько я понимаю, в ходе проведенных вами неофициальных консультаций одна делегация определенно и очень четко выразила оговорки в отношении одного конкретного момента в вашем неофициальном проекте, фактически предложив исключить из проекта ссылку на документ CD/1299.

В заглавии документа CD/1299 говорится о «наиболее целесообразной структуре переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств». Я хочу отметить, что эта ссылка действительно важна для нас в вашем проекте, как, я считаю, и для многих других, и поэтому мы очень приветствуем тот факт, что вы не приняли предложение исключить ее.

Итак, для того чтобы этот орган когда-либо смог согласовать программу работы, делегации должны в полной мере понимать, в чем именно состоят проблемы. Поэтому могу я в интересах транспарентности задать вам прямой вопрос, с тем чтобы все из нас и будущие председатели в полной мере понимали проблемы, которые могут возникать у некоторых делегаций, когда в будущем будут предприниматься новые попытки для согласования программы работы?

Просто если на минуту гипотетически предположить, что одна конкретная делегация не предлагала вам исключить ссылку на документ CD/1299, позвольте мне спросить вас: высказывались ли со стороны других делегаций какие-либо иные серьезные проблемы в связи с вашим неофициальным проектом, которые могли бы привести вас к заключению не представлять проект, поскольку существовал бы значительный риск того, что он будет принят? В своих заключительных замечаниях вы очень абстрактно упомянули о расхождениях, но, я думаю, было бы очень интересно узнать, каковы эти расхождения.

Если это действительно было так, что вы пришли к заключению не представлять проект решения, то, я считаю, для всех в этом зале было бы очень интересно узнать, какие именно были проблемы, поскольку в противном случае мы будем оставаться в ситуации, когда наши попытки отыскать консенсус, к которому этот орган безуспешно стремится на протяжении почти 15 лет, предпринимаются вслепую.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Хоффмана за его заявление. Да, я должен признать, что в ходе консультаций по проекту программы работы был один делегат, который не мог принять ссылку на документ CD/1299. Но, с другой стороны, есть некоторые делегаты, которые предлагают новую формулировку по проекту программы работы, которая, я уверен, причем я проконсультировался с заинтересованным делегатом, не может быть принята другими. Так что есть не только один делегат, который отклонил ссылку на документ CD/1299, но также есть делегации, которые предлагают формулировку, чтобы улучшить текст проекта программы работы, в частности, в отношении рабочей группы № 1 и рабочей группы № 2. Другим же будет трудно принять эту новую формулировку. Поэтому в конце этой консультации я пришел к заключению, что возможности достичь консенсуса по проекту программы работы не имеется. Итак, я надеюсь, что это объяснение даст удовлетворяющий ответ на ваши вопросы.

Желает ли кто-либо еще из делегатов взять слово по этому конкретному вопросу – по программе работы?

Прежде чем я предоставлю слово послу Лоре Кеннеди, я хотел бы приветствовать посла Ирана Мохсена Назири Асла, который будет с нами сегодня. Впоследствии посол Мохсен будет выполнять свою задачу в качестве очередного Председателя Конференции по разоружению. Я хотел бы еще раз повторить, что вы можете быть уверены в полной поддержке и сотрудничестве моей делегации в период вашего председательства.

А теперь позвольте мне предложить взять слово послу Лоре Кеннеди.

Г-жа Кеннеди (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Сейчас я не собираюсь выступать по пункту 7 повестки дня, но слова посла Вулкотта позволяют мне еще раз поблагодарить его за усилия во главе работы, которая дала нам Договор о торговле оружием. Мне лично было очень приятно вручить ему недавно личное письмо от моего государственного секретаря, который высоко оценил и поблагодарил его и, конечно, его отличную команду за это свершение.

Мне особенно приятно выступать с моим заключительным заявлением на Конференции по разоружению в ходе индонезийского председательства. Как я вам говорила, у меня был семинар по индонезийской политике на первом курсе в колледже, и изучение этой удивительной страны способствовало тому, что у меня появился интерес к внешнеполитической карьере. Таким образом, после 38 лет на дипломатической службе у меня такое чувство, как будто круг замкнулся.

Позвольте мне начать с выражения признательности секретариату, в особенности нашему уважаемому Генеральному секретарю г-ну Касым-Жомарту Токаеву. Конечно же, я благодарна устным переводчикам, которым вот уже более трех лет приходится мириться с моим многословием. И большое спасибо нашим партнерам из гражданского общества, в особенности организации «Достижение критической массы воли», которая оказывает неоценимую услугу в качестве нашего неоплачиваемого архивариуса, а также выступает как наш повседневный критик. Спасибо всем вам за ваши советы и дружбу на протяжении последних нескольких лет. Наконец, я хотела бы поблагодарить нашего уважаемого Председателя – посла Вибово – и его команду за их работу в стремлении вновь проложить путь вперед для этого форума. Конечно же, жаль, что эти усилия не принесли плодов, и я считаю, что на данном этапе этому форуму было бы полезно сделать паузу и подумать над тем, почему и что можно сделать в будущем. Для Соединенных Штатов документ CD/1864 по-прежнему является единственной программой работы, которая обрела консенсус, и он остается для нас ориентиром для сбалансированного и всеобъемлющего подхода.

Хотя я и не могу закончить эту миссию с чувством удовлетворения по поводу положения дел на Конференции по разоружению, которая слишком долго остается неспособной выполнять свой переговорный мандат, я по натуре оптимистка. Я думаю, большинство из нас здесь разделяют со мной упорную решимость продолжать работу, чтобы отыскать путь вперед. Работа должна быть продолжена, поскольку мы все согласны с тем, что наша задача имеет жизненно важное значение.

Вскоре я вернусь домой, в Вашингтон, где, я надеюсь, как можно более многие из вас смогут навестить меня. Когда вы приедете, вы увидите, что я живу в двух шагах от Американского университета в округе Колумбия, столице нашей страны. Сегодня я очень часто вспоминаю это место. В июне исполняет-

ся 50 лет с тех пор, как на территории этого кампуса президент Джон Ф. Кеннеди произнес одну из своих лучших речей, которая имеет прямое отношение к тем усилиям, которые объединяют нас сегодня на этом форуме. Немногим более полутора лет после почти апокалиптической кубинского ракетного кризиса 1962 года, в своей речи в июне 1963 года, произнесенной на той самой улице, на которой находится мой дом, президент Кеннеди обратился к Советскому Союзу в решительной попытке найти новый путь для движения вперед. Он объявил мораторий на атмосферные ядерные испытания и провозгласил цель проведения переговоров по договору о запрещении ядерных испытаний. Это были ключевые сдвиги, но позвольте мне также поделиться с вами некоторыми из более общих мыслей Кеннеди относительно необходимости переустройства мира на основе нового видения. Именно это самое видение продолжает вдохновлять моего президента Барака Хуссейна Обаму.

Кеннеди сказал: «Какого рода мир я имею в виду? ... Не тот мир, с которым покоятся в могиле ... мир не только в наши дни, а мир на все времена. Я говорю о мире потому, что у войны сейчас новое лицо. ... Все, что мы построили, все, ради чего мы трудились, будет уничтожено в первые же 24 часа». Сейчас я не могу припомнить ни одного более четкого признания Соединенными Штатами катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, чем это резкое заявление, сделанное 50 лет назад.

Вы часто слышали от нас, что, на наш взгляд, путь к миру без ядерного оружия лежит через серию взаимодополняющих шагов. Прогресс никогда не был, да и, пожалуй, никогда не будет, достаточно быстрым, чтобы это устраивало всех нас. Мы по праву указывали на обширные сокращения ядерных вооружений, проведенные Соединенными Штатами, в результате которых ядерные арсеналы были уменьшены приблизительно на 85% по сравнению с пиковыми уровнями времен «холодной войны». Но это, конечно, не значит, что мы успокаиваемся на этом, и мы приветствуем энергию и целеустремленность наших партнеров в правительстве, в гражданском обществе и академических кругах.

Отмечу также, что президент Обама распространил эту важнейшую работу на государственные арсеналы, с тем чтобы сосредоточиться также на проводимой работе по недопущению попадания ядерных материалов в руки негосударственных субъектов, имеющих дурные намерения. И, конечно, мы не можем ослаблять наше внимание к нераспространению и абсолютной необходимости соблюдения международных обязательств.

Сколь бы нетерпеливыми мы ни были, давайте не будем упускать из виду тот прогресс, который был достигнут, достигается и будет достигаться. Как сказал Кеннеди 50 лет назад, «подлинный мир должен быть продуктом многих наций, суммой многих актов». Он указал на нашу долгосрочную цель в Женеве – «всеобщее и полное разоружение» (фраза, замечу, впоследствии была закреплена в статье VI Договора о нераспространении ядерного оружия) – и сказал, что это будет происходить поэтапно. Сегодня мы неизменно верим в это. Я знаю, что другие могут видеть иной путь, который приблизил бы, следует полагать, кропотливые, если не мучительные, переговоры, но, на наш взгляд, существенно важное значение имеет работа как на двустороннем, так и на многостороннем уровне. Но дискутируя здесь и в других форматах по поводу того, как нам продвигаться по этому пути, давайте помнить, что объединяет тех из нас, кто искренне стремится к миру без ядерного оружия.

Итак, мои коллеги-дипломаты, позвольте мне закончить еще одним ссылкой на этот великий призыв к разоружению, обращенный президентом Кеннеди в Американском университете 50 лет назад: «Сколь бы туманными ни были

перспективы сегодня, мы намерены продолжать эти усилия – продолжать их для того, чтобы все страны, включая нашу, могли лучше уяснить проблемы и возможности разоружения».

Итак, друзья, до свидания, желаю вам удачи и хорошей работы в нашем общем деле.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Лору Кеннеди за ее заявление, и спасибо вам за теплые слова, которые вы высказали в мой адрес. Я хотел бы также поблагодарить вас за всю поддержку и содействие, оказанные мне в ходе моего председательства. Я желаю вам успеха и всего наилучшего в ваших будущих начинаниях. Возможно, в следующий раз, когда мы встретимся вновь, мы поговорим на индонезийском языке, поскольку вы углубленно изучаете этот язык.

Итак, большое вам спасибо. Благословит вас Господь.

Я вижу, что слово желает также взять посол Новой Зеландии.

Г-жа Делл Хигги (Австралия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, как и ряд других представителей, которые прибыли на Конференцию по разоружению в то же время, что и я, – я буду называть нас «класс 2009 года» – в ближайшие несколько дней я подойду к завершению срока моего пребывания в Женеве, и поэтому я как представитель «класса 2009 года» – мне кажется, вы, Лора, принадлежите к «классу 2010 года» – хотела бы сегодня поделиться некоторыми личными размышлениями по поводу Конференции по разоружению, и, по сути, я хотела бы коснуться некоторых вопросов разоружения в целом.

Хотя я и уезжаю из Женевы, я на самом деле не покидаю Конференцию по разоружению, поскольку мне довольно повезло сохранить функции посла Новой Зеландии по разоружению, и поэтому в рамках этого портфеля я останусь Постоянным представителем Новой Зеландии при Конференции по разоружению. Но, конечно же, моя дорога сюда – теперь уже из Веллингтона – будет несколько более длинной, чем это было в течение тех четырех лет, что я базировалась здесь, в новозеландском представительстве!

Я рада выступать сегодня под председательством посла Вибово из близкого и очень хорошего соседа Новой Зеландии – Индонезии. Я вспоминаю, посол Вибово, прощальные замечания, высказанные в июне прошлого года вашим предшественником – послом Джани. Он сказал, что в течение практически нескольких дней после его прибытия индонезийский министр иностранных дел назвал его самым успешным послом в истории индонезийского Постоянного представительства в Женеве, поскольку ему, по всей видимости, удалось в столь короткий срок привести Конференцию по разоружению в рабочее состояние!

Конечно, как все мы знаем, триумф документа CD/1864, принятого в мае 2009 года, оказался очень недолгим, и прискорбное состояние отсутствия у Конференции по разоружению программы работы, сложившееся в 1996 году, сохраняется по сей день.

Это, конечно, не вина Председателя Конференции по разоружению, и я хотела бы особо поблагодарить вас, посол Вибово, за ту приверженность и целеустремленность, с которой вы выполняли свою роль нашего Председателя – *Terima kasih atas semua kerja anda*. Если бы широких консультаций и красноречия было достаточно, чтобы наставить Конференцию по разоружению на путь выполнения ее мандата, предусматривающего проведение переговоров по юри-

дически связывающим обязательствам, то это, конечно же, произошло бы в период вашего руководства.

Тот факт, что этого не произошло, несомненно, должен говорить любому реалисту о том, что в условиях статус-кво никакого эликсира найти не удастся. Пока Конференция по разоружению не изменит свои правила процедуры, с тем чтобы интересы нескольких более не могли преобладать над интересами многих, или пока не произойдет какая-либо значительная эволюция в определенных ключевых национальных позициях, с тем чтобы в духе многосторонности они были готовы в большей степени учитывать интересы безопасности более широкого мирового сообщества, трудно представить, что мы вообще сможем приступить к работе. Если же мы не сможем, то что остается делать Конференции по разоружению?

Боюсь, что порядок действий может сохранить характер теологических дебатов. Мы можем и далее обсуждать приоритетность вопросов в нашей повестке дня, и в частности иерархию между переговорами по расщепляющемуся материалу и переговорами по ядерному разоружению в более широком плане. Мы можем и далее дискутировать по поводу наилучших средств для достижения конечной цели ядерного разоружения – по сути, именно этот вопрос, по всей видимости, находится сегодня в центре самых оживленных дебатов здесь, в Женеве. Стороны, присоединяющиеся к дебатам, обычно отмечают, что мы все согласны с желательностью конечного состояния (ликвидации ядерного оружия) и что разногласия между нами касаются лишь выбора наиболее разумного и реалистичного пути к его достижению. Должны ли мы настаивать на «молниеносном» подходе к ядерному разоружению, или же нам следует стараться двигаться вперед, делая один шаг за другим или укладывая один строительный блок за другим строительным блоком?

Как твердый сторонник Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, как страна, приверженная ядерному разоружению и нашему участию в Договоре Раротонга (Договор о зоне, свободной от ядерного орудия, в южной части Тихого океана), Новая Зеландия уже давно ратует за реализацию практических шагов, таких как снижение уровня оперативной готовности систем ядерных вооружений и повышение транспарентности в отношении арсеналов ядерного оружия. Мы делаем это как в индивидуальном порядке, так и совместно с другими, в первую очередь с Коалицией за новую повестку дня.

Но, пожалуй, трудно указать на значительный и измеримый прогресс в направлении осуществления статьи VI ДНЯО и сохранять уверенность в том, что действительно имеется генеральный план, подкрепленный чувством неотложности, который мог бы привести нас к конечной цели ядерного разоружения. Убеждены ли наши граждане в том, что План действий по ДНЯО 2010 года – даже если все его шаги будут реализованы – является частью такого генерального плана?

По всей видимости, имеется не так много готовности определить даже в общих чертах сроки для достижения конечной цели. Нет, как представляется, и особого желания – по крайней мере здесь, на Конференции по разоружению – обсуждать вопрос о том, когда мы приступим к переговорам по многостороннему правовому режиму (либо договору, либо комплексу инструментов), выходящему за рамки ДНЯО, с тем чтобы окончательно поставить под запрет ядерное оружие. При отсутствии программы работы Конференция по разоружению может остаться созерцателем того, что происходит на других форумах, занимающихся вопросами безопасности и разоружения.

Совсем недавно Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций приняла Договор о торговле оружием, о котором уже упоминали сегодня и посол Вулкотт и посол Кеннеди. Я имела честь возглавлять делегацию Новой Зеландии на всех заседаниях: первоначально – в рабочей группе открытого состава, затем – в Подготовительном комитете, а на финальном этапе – на двух дипломатических конференциях, на которых был выработан этот Договор. Я считаю, что, когда я оглядываюсь назад на период моего пребывания в Женеве, именно этот момент, этот Договор, вызывает у меня наибольшее удовлетворение и служит наилучшим оправданием того денежного вознаграждения, которое я получаю. Договор продолжает наметившуюся недавно тенденцию фокусировать внимание на безопасности человека, нежели на безопасности государства. Его выработка на универсальном форуме, доступном для всех государств-членов, несомненно, является отрядным фактом.

Оружие пока не может регулироваться в той же степени, что и бананы (это замечание было своего рода лейтмотивом на протяжении всего периода переговоров по Договору), но закрепленное в Договоре обязательство заранее оценивать риск негативных последствий любой потенциальной передачи и установленные в нем стандарты, включая предотвращение перенаправления оружия на незаконный рынок, безусловно, будут гарантировать гораздо более ответственное осуществление мировой торговли обычными вооружениями, чем это было до сих пор. Поскольку он устанавливает все более серьезные барьеры на пути тех передач – особенно стрелкового оружия и легких вооружений, – которые подпитывают конфликты и подрывают безопасность во многих районах мира, я уверена, что принятие Договора в конечном итоге станет основанием для даже еще более существенного празднования, чем это имело место тогда, когда в рамках Всемирной торговой организации был, наконец, урегулирован последний торговый спор вокруг бананов.

Что касается других вопросов, связанных с обычными вооружениями, то продолжает продвигаться вперед полезная работа по обеспечению функционирования правовых режимов, применимых в рамках процессов, начатых в Оттаве и Осло, к наземным минам и кассетным боеприпасам. Многие из представленных здесь государств являются участниками этих важных договорных режимов; Новая Зеландия рада быть в настоящее время членом бюро для обоих из них.

Совсем недавно интересные новые изменения имели место в контексте ядерного разоружения. Встреча, состоявшаяся в марте этого года в Осло, за которой теперь должна последовать еще одна, проводимая в феврале следующего года в Мексике, дала возможность для серьезного рассмотрения гуманитарных последствий применения ядерного оружия и ознаменовала собой важный и необходимый сдвиг в подходе международного сообщества к вопросам, касающимся ядерного оружия.

А в последние несколько недель здесь, в Женеве, рабочая группа открытого состава для разработки предложений по продвижению вперед процесса многосторонних переговоров по ядерному разоружению стала площадкой для некоторых очень интересных и интерактивных дебатов по широкому кругу вопросов, касающихся ядерного разоружения, включая вопросы, обычно не охватываемые Конференцией по разоружению.

Простите меня, г-н Председатель, если, будучи любителем международного права, я не могу упустить возможность упомянуть о группе, работу которой я координировала от имени нашего Председателя – посла Денго – и которая рассматривала аспекты международного права, касающиеся любого применения ядерного оружия. Внимание группы было сфокусировано, в частности, на

консультативном заключении Международного Суда 1996 года, и я надеюсь, что она помогла развеять некоторые из мифов, которые со временем сложились вокруг того, что на самом деле заявил Суд.

Мы все помним, что Суд заявил, что существует обязательство вести в духе доброй воли переговоры по ядерному разоружению, но иногда мы можем забывать, что Суд сразу же добавил важное уточнение, что существует обязательство не только вести переговоры, пусть даже до бесконечности, но и достичь конкретного результата – довести их до конца.

Мы также знаем, что, когда Суд обратился к ситуации, в которой, пожалуй, было бы возможным применение ядерного оружия, он установил очень высокий порог: контекст должен был бы определяться как «чрезвычайн[ый] случа[й] самообороны, когда под угрозу поставлено само дальнейшее существование государства». Но иногда забывают о том, что даже при такой очень высокой планке Суд далее отметил, что он на самом деле не может решить, будет законным или нет применение ядерного оружия при таких обстоятельствах. Иными словами, Суд не решил, будет ли применение ядерного оружия законным даже в самых чрезвычайных случаях самообороны.

Это заключение было дано вот уже более 15 лет назад. Я была очень рада возможности услышать соображения, а также ответы на вопросы по нему со стороны некоторых очень известных профессоров международного права. Новая Зеландия с большим интересом ожидает дальнейших заседаний рабочей группы открытого состава в предстоящие недели: для нас служит действительно большим стимулом наличие такого форума для реального взаимодействия по этим важным вопросам.

Как я сказала в самом начале, г-н Председатель, я буду оставаться Постоянным представителем Новой Зеландии при Конференции по разоружению. Таким образом, у меня есть прямая и очень личная заинтересованность в судьбе Конференции по разоружению и в том, чтобы она вновь стала чем-то иным, чем просто площадкой для теологических дебатов и аудиторией для ознакомления с тем, что происходит на других, более динамичных форумах.

В свете отсутствия сдвигов на Конференции может показаться несколько странным выражать надежду на то, что участие в ней и ее процессах может изменить ситуацию в плане отражения реальностей XXI века как за счет расширения членского состава, так и – сообразно с другими форумами Организации Объединенных Наций, включая Рабочую группу открытого состава по ядерному разоружению, – за счет открытия ее заседаний для полномасштабного участия всех заинтересованных сторон.

Мне очень понравилось здесь дружеское отношение и взаимодействие с коллегами. Позвольте мне воспользоваться этой возможностью, чтобы поблагодарить Генерального секретаря Конференции по разоружению Его Превосходительство Касым-Жомарта Токаева, заместителя Генерального секретаря Ярмо Сарева и всех сотрудников секретариата, наших устных переводчиков, а также Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения, который предоставляет нам столь ценные аналитические материалы и ориентиры, и, конечно же, представителей гражданского общества, которые регулярно присутствуют на галерке. Я желаю вам всего самого наилучшего и на этом прощаюсь с вами.

Председатель (*говорит по-английски*): Около шести-семи месяцев назад мы тесно сотрудничали и обменивались мнениями по различным вопросам

разоружения, а также по другим вопросам, представляющим интерес для наших регионов.

Вы также оказывали поддержку и содействие на протяжении всего срока моего председательствования на Конференции по разоружению, которые были конструктивными и очень полезными для меня лично, поскольку я по-прежнему считаю себя новичком.

Я желаю вам успеха и всего наилучшего в ваших будущих начинаниях.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов? Я вижу, что слово желает взять посол Испании.

Г-н Хиль Каталина (Испания) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, во-первых, я хочу высказать мои наилучшие пожелания послам, которые покидают нас сегодня. Я желаю всего наилучшего послу Кеннеди и послу Хигги. Я надеюсь, что первый же ее приезд сюда с ее далекого острова в Тихом океане будет иметь целью отпраздновать наше принятие программы работы.

Я взял слово исключительно для того, чтобы выразить вам, г-н Председатель, мою личную признательность за усилия, которые вы приложили для выработки программы работы. Я делаю это, потому что ваш случай не относится к разряду ординарных. В последние годы – я тоже принадлежу к «классу 2009 года» – немногие председатели предпринимали такие усилия, как вы, чтобы проконсультироваться с таким числом делегатов и анализировать пути достижения прогресса в направлении программы работы. Вы не добились успеха, но я не знаю, нет ли в этом вины только одного государства. Однако я точно знаю, г-н Председатель, что это не ваша вина.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю посла Испании за его заявление и за теплые слова, высказанные в мой адрес.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов? Я вижу, что слово желает взять посол Ирана. Вам слово, г-н посол.

Г-н Мохсен Назири Асл (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я очень рад видеть, как вы, очень искусный дипломат из Индонезии, дружественной страны и одного из активных членов Движения неприсоединения, столь эффективно ведете председательство на этом благородном форуме. Я хотел бы выразить мое восхищение всеми вашими прилежными усилиями в ходе вашего председательствования и тем блестящим стилем, в котором вы ведете председательство на Конференции.

Позвольте мне выразить мою глубокую признательность и благодарность вам, г-н Председатель, Генеральному секретарю Конференции г-ну Токаеву и другим уважаемым коллегам и друзьям за добрые слова, высказанные в мой адрес, и теплые приветственные замечания.

Мне действительно очень приятно спустя 14 лет вновь участвовать в заседаниях Конференции по разоружению. Очень жаль, что по истечении столь долгого времени на Конференции по разоружению нет особых изменений. Я очень надеюсь, что Конференция по разоружению вскоре приступит к предметной работе, приняв сбалансированную и всеобъемлющую программу работы.

Г-н Председатель, как вы хорошо знаете, со следующей недели я приму на себя председательство на Конференции. Итак, я рассчитываю тесно сотрудничать с вами и пользоваться вашим прошлым опытом и опытом всех членов

«председательской шестерки» при планировании моей программы в ходе председательства.

Председатель (*говорит по-английски*): Благодарю вас за ваше заявление, и спасибо вам за ваши теплые слова. Я желаю вам с успехом приступить к выполнению ваших обязанностей в качестве следующего Председателя Конференции по разоружению.

Желает ли взять слово кто-либо еще из делегатов? Желающих, по-видимому, нет.

На этом наша работа на сегодня завершена. Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится в следующий вторник, 28 мая 2013 года, в 10 ч. 00 м. под председательством Ирана.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.